

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любовь в снегу

Любовь в снегу

Мы с женой — совсем не моржи. Но вчера произошло то, чего мы от себя никак не ожидали. И до сих пор не верится, что мы такое утворили...

Со вчерашнего вечера был страшный снегопад. Я, как возвращался с работы, увидел — просто обалдел. Такая новогодняя сказка — как на открытках или картинах, только красивее в миллион раз. И не холодно совсем — ноль или даже +1—2. И снег сыпется — густой-густой, как вата или хлопья крема, точно как в стихах Пастернака:

Снег идет, снег идет,
Снег идет, и все в смятеньи,
Все пускается в полет,
Темной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.

В общем, я как увидел все эти чудеса — сразу схватился за телефон и давай звонить жене: «Бросай все на свете и ползи гулять!». Машину оставил на работе — уехать в такую погоду нереально — и пошел пешком. Вокруг тишина, сказка — никого нет, улицы пустые, как заколдованные, и снег падает густыми хлопьями, даже не по себе как-то...

На полдороге мне навстречу вылетает Дашутка — розовощекая, снежная-снежная, в шубке с пушистым воротником, и на мордочке — настоящий телячий восторг! Мы как начали обниматься, танцевать, потом носиться по улицам, снегом швыряться... Дашка визжит все громче и громче, скачет-прыгает, падает в снег каждую минуту, белая вся, как снеговик — и я то же самое :-).

Бегали-бегали, разгорячились страшно, жарко было, как в бане. Потом я вдруг увидел, какая из себя Дашка — покраснелась, глазки сверкают, и на ресничках, на кудряшках и везде снежок блестит — и как начал её целовать! Облизывал милое личико, слизывал снежинки... Тут крыша и поехала :). Мы еще побегали немного, в паузах целовались — сильно-сильно, — а Дашка так умеет целовать, что за одну секунду заводит до одурения.

И вот она стоит на маленьком парапете, вровень с моим лицом, целует меня всюду, облизывает, ручки залезли под пальто — и спрашивает так ласково: «жарко?». И начинает расстегивать мне пальто — а мордочка хитрая, шальная. И совершенно не холодно, наоборот — хочется все сбросить с себя. Тогда и я говорю: «тебе тоже, наверно, жарко» — и начинаю распаковывать её. Мы поснимали друг с друга верхнюю одежду, покидали её в снег, остались в одних свитерах — и давай обниматься, целоваться, тискать друг друга везде, где можно достать. Руки поползли под свитера, я добрался до Дашунькиной груди, начал мучать её — а желание зверское, прохожих никого, и совершенно не холодно! Внутри — как печка топится. От нас, наверно, шел пар столбом...

Тогда мы совсем ошалели. Я схватил Дашку за руку, другой выхватил одежду из снега — и мы побежали в подворотню, в дворик. Там такой дворик — тихий, тихий, сказочные деревья, фонари, и везде — снег, снег, снег... Было жарко, желание просто распирало, и мы оба не соображали, что делаем. Я побросал наши пальто на снег, вцепился в Дашку и начал раздевать её! А она — меня... Первой моей мыслью было добраться до её груди — «а там видно будет». Очень скоро Дашка была голой по пояс, и я слизывал снежинки с её сосков. Дашуня

урчала, как киса, кусалась, яростно пролизывала мне язычком дыры везде, где только могла, и терлась об меня горячим телом. Скоро и я был голый по пояс, и прижимал жену грудь к груди. Воздух обжигал кожу, но холодно не было, внутри такой жар кипел, что кожа у нас обоих просто горела...

Дашка первой расстегнула мне брюки, спустила их рывком ниже колен, начала трогать и мять все, что полагается... Вот тут-то и началось нечто неопишваемое. Я сорвал и с Дашки все, что было на ней ниже пояса, начал облизывать ей бедра, а потом повалил её на кучу одежды, уже припорошенную снегом...

Дашка была совсем мокрой, и я не вошел, а влетел в неё. Мы оба были в обуви, оба стреножены брюками, как связаны — и это добавляло остроты... Это было нечто неопишваемое! Очень скоро мы скатились с одежды в снег. Он обжигал, но не так уж сильно, только обострил чувственность (у меня так точно). Он шипел на наших телах, как на сковородке. С ума можно сойти! Мы катались голые в снегу, и волосы были все в снегу — и не было холодно ни капельки.

Я очень быстро кончил, просто не мог выдержать всего этого. А Дашка только разошлась, урчала, извивалась... В общем, мы, не сговариваясь, в темпе вскочили, натянули абсолютно мокрые брюки, начали в темпе одеваться, понатягивали кое как все тряпки — и бегом рванули домой. Холодно хоть и не было, но все же огонь внутри начал слегка остывать.

Мы бежали, взявшись за руки, поскользнулись, упали друг на друга... Добежали за 5 минут, там посбрасывали все прямо на пол, заперлись в ванной... Дашка была все розовая-розовая, её тело было такого неопишваемого оттенка, прямо светилось все, и соски торчали, как штыки. Тут я созрел по второму кругу, и мы прямо под горячим душем принялись друг за друга. Потом — лежали и мокли под душем минут десять...

Наутро никаких последствий этот «моржизм» не имел, кроме остатков эйфории. И какой-то особенной нежности друг к другу... Я вот думаю: был бы приколом, если б кто-то зашел в этот дворик, или вышел бы из подъезда. Что б мы тогда делали?:) А может, нас кто-то и видел из окон...

Е-mail автора: vitek1980@i.ua